

Глава 4. Мама в воздухе. Часть 1.

Оставшиеся дни до нашей поездки в Вегас на свадьбу были лучшим повтором всех времен, когда я снова и снова переживал свой собственный сексуальный День сурка. Меня каждый день будила мама с ее великолепными губами на моем члене. За этим следовал продолжительный сеанс траха, где я загружал свою первую разгрузку за день в маму... обычно в ее нетерпеливый рот; затем я шел в колледж и пытался учиться, что было трудно с моими мыслями, занятыми моей дикой сексуальной жизнью... за исключением урока философии, где профессор Уильямс казалась мне еще одной милфой, которую я мог бы однажды ограбить. Я приходил домой к ужину, который обычно включал в себя, если папа был дома, быстрый дискретный трах, быстрый тайный отсос или иногда скрытую разгрузку внутри моей мамы; или если папы не было дома, у меня было время для еще одной длительной полноценной сексуальной сессии со всеми колокольчиками, свистками и хором криков. Вечером я встречался с Мирандой на телевизионной станции, где всегда наполнял ее рот своим семенем удачи перед выпуском новостей, а позже обычно трахал ее в марафоне после трансляции секс-сессии. Для Миранды я варьировал, куда шел мой последний груз дня, либо ее одинаково дразнящий рот, либо киску. Когда мы не трахались, мы обсуждали наши планы на поездку в Вегас, которая должна была включать мое вступление в клуб "Майл-хай"... с мамой.

В ночь перед поездкой я уже выгрузил груз в сладкий рот Миранды, когда она спросила, после ее последней презентации погоды перед полетом в Вегас: - Почему ты еще не воспользовался моей второй дыркой?

Я был удивлен этим вопросом, но ответил: - Это не потому, что я не думал об этом.

- Ну Ладно, - Миранда улыбнулась своей соблазнительной улыбкой, позволив платью упасть на пол, - потому что сегодня вечером я хочу немного испачкаться.

Я ответил ей шуткой. - Разве мы не всегда немного грязные?

- Хватит о семантике, - возразила она, неторопливо подходя ко мне, как хищник, жаждущий свежего мяса, сбрасывая на ходу одежду. - Сегодня вечером ты трахнешь меня в задницу, и я не приму отказа, - добавила она, подходя ко мне в одних коричневых чулках до бедер и соблазнительным взглядом, который заставил меня почти кремировать мои джинсы прямо здесь и сейчас.

- Я запнулся, все еще не веря в свою удачу. Я трахался с Мирандой Коллингтон... та самая Миранда Коллингтон... моя девушка мечты, часть моих подростковых фантазий и половина причины моего навязчивого фетиша чулок (моя горячая мама-другая половина): - "Н-н-нет", нет в моем словаре. (В этот момент учтивость - это то, что было лишним).

- Это потому, что вы, сэр, - игриво обвинила она меня, сжимая мой член через джинсы. Я уже собрался было остроумно ответить, но тут мой рот был заткнут сочными губами Миранды и ее деловитым языком. Миранда была загадкой. Она была красива, сильна и уверена в себе, но не была заносчивой сукой, как старшеклассницы и студентки, которые были такими же

хорошенькими, но в то же время стервами. Она любила, когда ее жестко трахали и использовали... даже доминировали... как над шлюхой, но она была также самой милой женщиной, которую я знал. Обычно она была покорной, когда мы оставались одни, но не всегда, и все же только тот, кто сталкивался с ней в спальне, мог иметь представление о ее суб-стороне, поскольку ее публичная персона излучала уверенность и обаяние, которые были супер сексуальными, но без каких-либо внешних признаков восторженной шлюхи, скрывающейся внутри. Она называла меня своим парнем, но позволяла мне трахать мою мать и даже помогала мне соблазнить ее и мамы подругу... Элли Уэзертон. Она была совершенством ума, тела и духа, и она была моей. Не полностью моей, (она мамина покорная) но все же моей девушкой, что было достаточно хорошо для меня, так как она любила делиться.

Прервав поцелуй, она подошла к моему уху и прикусила его, ее горячее дыхание посылало пульсирующие ощущения прямо на мой твердый член. Она прошептала знойным голосом: - Так когда же ты собираешься трахнуть меня в задницу, жеребец?

Я застонал от ее грязных слов и горячего дыхания. Взяв командование на себя, как она любила, я положил руки ей на плечи и опустил на обтянутые чулками колени. Я ответил: - Сразу после того, как ты приведешь меня в порядок и подготовишь.

Она подняла голову, ее глаза сверкали, а улыбка была божественно ослепительной, но ничего не сказала, когда расстегнула мои брюки и спустила их вниз. Вытащив мой член из нижнего белья, не прерывая зрительного контакта, она схватила мой полностью окоченевший восьмидюймовый член. - Я думаю, что только мысль о том, чтобы выбить из меня все дерьмо в буквальном смысле этого слова, подготовила твою ракету к запуску.

Я проигнорировал неприятный каламбур, поскольку ее рука на моем члене и ее грязный рот действительно были хороши, и я был благодарен, что уже кончил два раза сегодня (один в маму сегодня утром, а другой в Миранду пару часов назад, как раз перед ее выпуском новостей). Снова пытаюсь быть вежливым, когда я был полностью ошеломлен этой идеальной женщиной, я сказал: - Меньше разговоров, больше действий, моя любимая.

Она игриво мяукнула на меня, прежде чем взять мой член в рот. Миранда была самой потрясающей членосоской, которую я когда-либо испытывал, и у нее было множество стилей, но два из них были ее визиткой. Первый я получил сегодня утром, который я называю "огонь в дыре", в котором она жадно пожирает мой член и безжалостно подпрыгивает вверх и вниз, жадно глотая его, пока как можно скорее не заставит меня покрыть ее горло спермой. Второй я назвал "медленным ожогом", потому что она не столько сосет мой член, сколько занимается с ним любовью. Она выводит меня на пик, но не позволяет моей крови вскипеть достаточно, чтобы выстрелить из моего оружия, она управляет мной с такой бесконечной точностью, что я навечно остаюсь в состоянии приятного возбуждения. Это самое сильное поддразнивание в мире. Она кружится вокруг головки члена, она сосет мои яйца, она глубоко глотает меня, и лижет мой член, как рожок мороженого. Но это не статичное плато, не постоянное однообразие, потому что она также смешивает скорости, чтобы держать меня неуравновешенным в постоянно меняющемся, вечном сексуальном лимбе. Ей нравится, когда я самоутверждаюсь, швыряюсь ею, трахаю ее, обзываю грязными словами и так далее, но когда она решает самоутвердиться, у нее вся власть, и мы оба это знаем.

На этот раз я получил медленный ожог. Она начала с того, что обвела языком мою головку члена, а затем крепко сжала рот вокруг моей верхушки и медленно откинула голову назад. Каждый раз раздавался отчетливый звук "плюх", когда ее губы ненадолго отрывались от моего члена. Это было ново и доставляло мне огромное удовольствие... добавляя к этому длинное поддразнивание.

Я простонал: - Черт возьми, Миранда, это потрясающее чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/33/275>